

УДК 30

Диалектика как логика истинного осмысления человеческого бытия**Возняк Владимир Степанович**

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии имени профессора В.Г.Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко. Украина 82100, г. Дрогобыч, ул. Ивана Франко, 24. E-mail: volim_s@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена обоснованию идеи, что только диалектика может выступать логикой адекватного осмысления человеческого бытия как по его, бытия, истине, так и в истинной форме собственно мышления. Обосновывается узость и частичность иных методологий аналитики мира человека. Рассматривается вопрос о так называемом «применении» диалектики. Показана продуктивность диалектики как метода при мыслящем рассмотрении образовательной деятельности.

Ключевые слова: диалектика; логика; методология; пребывание-на-пути; бытие человека; развитие; образование.

В наше достаточно безблагодатное и бесчестное время **диалектика** явно не в чести. С горечью замечает Ф.Т.Михайлов: «<...> о диалектике, если и вспоминают, то вскользь, чуть ли не с кривой усмешкой на устах» (Mihajlov 2001, P.156).

Примечательный факт: и в советское время философов, сознательно (т.е. со знанием *дела*, с подлинным пониманием) работающих в режиме «высокой диалектики», было не то что немного – абсолютное меньшинство. И как раз *именно они* на постсоветском пространстве остались верны диалектике (Л.К.Науменко, Г.В.Лобастов, С.Н.Мареев, А.А.Хамидов, Ж.М.Абдильдин, Н.В.Гусева, группа киевских философов школы В.А.Босенко – да не обидятся неназванные) и продолжают свои исследования в этой доброй традиции. Те же, кто постоянно клялись в приверженности «марксистско-ленинской методологии», быстро сменили «ориентации». Все как в жизни: чем чаще и громче клянутся в верности женщине, тем вернее ей изменяют.

Произошло нечто похожее на то, что случилось в постклассической философии, когда философия Г.Гегеля была отправлена в отставку. Г.В.Лобастов пишет: «<...>последующая философия, выбросив Гегеля вообще и занявшись сооружением «системного подхода», «теории управления» и «синергетической самоорганизацией» и прочих так называемых методов. Именно представления обыденного сознания, очищенные сознанием «научным», и живут в науке как «естественные» способности ума. Девственная незатронутость ученого сознания философской логикой впадает в эйфорию от счастья открытия давно открытых искусственным умом истин (Lobastov 2012, P.267). А чего стоит увлечение «интервальным подходом», «виртуалистикой», «квантовой теорией сознания» и проч. Частнонаучные методы возводятся в ранг общенаучных и тут же – без всякого обоснования – объявляются философскими. Погоня за «новизной», новыми методологиями – болезнь нашего времени. Вспоминается, как один из официальных оппонентов на защите моей диссертации в качестве недостатка указал на приверженность диалектике, а последняя, несмотря на все былые заслуги, устарела, и надо бы обратиться к синергетике, ибо, к примеру, диалектика знает только «организацию», а синергетика говорит о «самоорганизации», и далее в подобном духе. Пришлось напомнить, что именно у Г.Гегеля речь идет о *самодвижении, саморазвитии, самости*, об «отношении к себе», а хотелось резко сказать: «Гегеля в молодости надо было тщательнее читать!».

Попытки замена диалектики частнонаучными методологиями, в частности, синергетикой – не что иное, как естественнонаучная диверсия, или – «околонаучное мародерство», по словам В.А.Лазуткина. Кстати, этот автор четко различает синергетику «в узком смысле», которая дала физикам и математикам способность смотреть и на физический мир как на целесообразное (с точки зрения целого), и «синергетику» как новомодную общую теорию бытия, которая «в худших традициях позитивизма стремится стереть все различия, смешать истину и ложь, добро и зло, прекрасное и безобразное: какая схема, модель (какой ракурс) для меня удобней, таким я и вижу мир, главное, чтобы она помогала мне удобно устроиться в нем» (Lazutkin 2000, P.214).

Погоня за модным – отнюдь не признак ума. А ведь так называемый «методологический плюрализм» – весьма модное направление, выдаваемое за последнее слово философской методологии. Единственно верно здесь одно: это действительно «последнее слово» умершей в руках невежд философии. И когда встречаешься с потугами объяснить сознание «квантовым подходом», через «виртуальность» выразить природу идеального, применить «синергетический подход» к исследованию образовательного процесса, равно как и в педагогике заменить категорию «знание» некими «компетентностями», – сразу же вспоминаются слова К.Маркса: «<...>это очень убедительный метод – убедительный для напыщенного, псевдонаучного, высокопарного невежества и лениности мысли» (Marx 1964, P.571).

Плюрализм противоположен *монизму*. Как всегда, у нас праведное смешивают с грешным. Монизм как таковой не содержит в себе ничего недостойного. Преодолевать надо не монизм, а идеологический тоталитаризм как диктат мировоззрения одной-единственной партии. А вот «методологический плюрализм» является своего рода идеологическим диктатом постмодернизма. И что, провозглашение такого себе «плюрализма» ведет к преодолению идеологии и диктатуры? Отнюдь, ведь бывает и диктатура невежества и откровенного идиотизма. При этом играть в «методологический плюрализм» любят именно те, кто в прошлые времена бездумно провозглашал свою преданность марксизму-ленинизму, ничегошеньки не понимая толком в существенности собственно марксистской методологии, ориентируясь на «диамаг» в афанасьевско-константиновской упаковке. Филистерам от науки («прохиндеями» называл их Э.В.Ильенков) всегда удобно было служить власть имущим. Они иначе и мыслить не умеют. Для «плюрализма» достойное и адекватное место – на базаре. Если научные исследования в сфере философско-гуманитарного знания, ориентированного на бытие человека в мире, превратились в такую себе болтовню, то, конечно же – за «базар» никто не отвечает. *Монизм* как таковой предполагает, безусловно, единство, однако: *единство многообразного*. А это уже – диалектика. Диалектика, как ее определяет Ф.Т.Михайлов, есть «логическая форма и всеобщий способ рефлексивного (на себя обращенного) теоретического мышления, имеющего своим предметом противоречия его мыслимого содержания» (Mihajlov 2001, P. 156).

Философия всегда имела методологию – свою собственную. Это определено ее *предметом* (предельные основания человеческого бытия в мире и всеобщие меры мыслимости этого бытия) и *особенным* способом схватывания (*осмысления*) этого предмета (предельно само-критичная рефлексия, *мышление* собственно). Посему философия (а диалектика – ее

душа живая) – сама себе методология и нуждается ни в каких методологических заимствованиях из сферы иных наук.

Диалектика очень ответственно, то бишь – рефлексивно, с *понятием*, с пониманием относится к себе как к *методу*, осознает самое себя как «сам себя конструирующий путь» (Г.Гегель). Согласно Г.Гегелю, *метод* не является чем-то внешним, прилагаемым к содержанию, он – «не только в себе и для себя определенная модальность бытия, но в качестве модальность познания положен как определенный *понятием* и как форма, поскольку она душа всякой объективности и поскольку всякое иначе определенное содержание имеет свою истину единственно лишь в форме» (Gegel' 1972, P.290). Значит, **метод** есть *душа содержания, которая в то же самое время становится измерением, ритмом движения нашей собственной души*. Метод не применяется ко всему прочему как своего рода универсальная отмычка: согласно всеобщности идеи метод – «в такой же мере способ познания, субъективно знающего себя понятия, в какой он *объективный* способ или, вернее, *субстанциальность вещей*» (Gegel' 1972, P.291). Таким образом, сущность метода как такового заключается в первую очередь в его *содержании, субстанциальности* (а отнюдь не в проективности, конструктивности и манипулятивности). Метод – это тот *путь* исследования или осмысления некоторой реальности, который существенно (т.е. в самом существенном) *соответствует* ее собственной природе.

Г.Гегель утверждает, что философский метод «составляет предмет самой логики, ибо метод есть осознание формы внутреннего самодвижения <...> содержания» философии как науки (Gegel' 1970, P.107). Метод «не есть нечто отличное от самого предмета и содержания, ибо именно содержание внутри себя, *диалектика, которую он имеет в самом себе*, движет вперед это содержание. Ясно, что нельзя считать научными какие-либо способы изложения, если они не следуют движению этого метода и не соответствуют его простому ритму, ибо движение этого метода есть движение самой сути дела» (Gegel' 1970, P.108).

Движение самой сути *человеческого бытия* однозначно определяет и метод его, бытия, осмысления, поскольку здесь явно присутствует *диалектика*, которая и движет вперед его содержание.

Относительно метода и его природы весьма полезно прислушаться к словам Мартина Хайдеггера: «В греческом языке «сокрытие», «обман» означает отход от правильного пути, свертывания с тропы (πάτος). Распространенное греческое слово, обозначающее путь, это η οδός, а производным от него есть μεθοδος, откуда берет начало и заимствованное нами слово «метод». Следует, однако, заметить, что греки понимают это слово не как «метод» в смысле какой-то процедуры, которая помогает человеку осуществлять исследовательское, изыскательское посягательства на предметы. Для греков μεθοδος является пребыванием-на-пути, а именно на том пути, который не человеком мыслится как некий «метод», но указывается самым сущим и таким образом уже присутствует в ракурсе сущего, проявляется. В греческом сознании μεθοδος – это не «способ» исследования, а скорее само исследование как пребывание-на-пути. Для того, чтобы понять природу по-гречески понимаемого «метода», мы прежде должны усвоить, что для греческого «пути» (η οδός) характерны вы-сматривание и о-зирание. «Путь» – это не расстояние между двумя точками и не множественность таких точек. Перспективная и «прозорливая» сущность пути (который сам ведет к несокрытости) и тем самым сама сущность хода, совершенного на этом пути,

определяются в ракурсе несокрытости и непосредственного прихода к неприкрытому» (Hajdegger 2009, P.133). Сущностное мышление, согласно М.Хайдеггеру, именно есть *путь*, то есть – «методос». *Мышление само есть путь*. Мы соответствуем *этому пути* только тогда, когда уже *находимся в пути*. Быть в пути, чтобы его прокладывать – это одно. Но есть и другое – встать на этот путь откуда-то *со стороны* и рассуждать о том, различаются те или иные отрезки пути и т.п.; это дело каждого, – того, кто не находится в пути и даже не намерен идти по нему, а оставляет себе в стороне, чтобы только представлять и обсуждать этот путь, рефлексировать относительно него. Вот почему осмысляющее размышление не является просто рефлексией. Но что нужно, чтобы мы *стали на путь*? М.Хайдеггер отвечает: «Для того, чтобы мы оказались в пути, мы должны, конечно, сдвинуться. Это сказано в двойном смысле: во-первых, мы тронуты, то есть сами открываемся перспективе, раскрывающегося и направления пути, и, во-вторых, мы отправляемся в путь, то есть делаем шаги, без которых нет никакого пути. Путь мышления не тянется откуда-то куда как проложено где-то шоссе, он также сам по себе вообще не существует где-либо налично. Ход и только ход (Gehen), в данном случае мыслящее вопрошание, суть по-ступок (Be-wegung). Это Be-wegung есть разрешение пути появиться. Этот характер мыслительного пути принадлежит вперед-забеганию (Vor-läufigkeit) мышления, которое со своей стороны состоит в загадочном уединении, в высоком и несентиментальные смысле этого слова» (Hajdegger 2007, P.261-262).

И вот что предельно важно: сущностное мышление (по М.Хайдеггеру) имманентно связано с тем, что с человеком, ступившим *на этот путь*, вбросившим себя в эту ситуацию собственно *мышления, что-то происходит*. Ведь философия «не просто занятие для мысли, которая увлечена игрой общими понятиями, причем такое занятие, которому можно предаваться, а можно и не отдаваться, поскольку в обоих случаях ничего существенного не происходит» (Hajdegger 2009, P.262).

Хотя М.Хайдеггер и не говорит здесь о диалектике как таковой, он весьма точно характеризует *именно диалектику* как метод. Она – не инструмент, извне прикладываемый к объекту. Диалектика есть путь – *путь всеобщего развития* от природы к человеку, в человеке и человеком (деятельностью) вплоть до мышления, его категориального строя. Поэтому диалектика как метод имманентно требует *пребывания-на-пути, нахождения себя в пути, в «силовых линиях» этого всеобщего развития*. Лишь в этой *ситуации пребывания-на-пути* с нами и происходит нечто существенное – само-изменение, *само-развитие*. Диалектика, как аргументированно утверждает Г.В.Лобастов, не универсальная «отмычка», а *деятельная способность*.

Вот почему собственно человеческое бытие в своей *истине* (т.е. соответствующее своему *понятию*) доступно лишь в пределах диалектики как логики. Если мы теоретически *находим себя* пребывающими-на-пути в предельно широком и одновременно *предельно конкретном* контексте всеобщего развития *от* мировой субстанции к человеку и *внутри* собственно человеческого способа бытия (так понятой общественной истории), мы и способны реалии человеческого бытия *поднимать до мышления*, мыслить их, входить в их содержание по формам (логике) *самого* содержания. В таком случае мы осуществляем идеальное движение собственно *категориально*: не просто используем категории, прикладывая их к эмпирическим фактам (так работает рассудок), а входим в саму категориальность как *представленную* в формах нашего мышления всеобщность универсального бытия, как *силу*

самого бытия, обособленную от всеобщности бытия в нашу способность. Категории не просто прикладываются, а доводятся до понятия, и само наше движение в понятиях становится *Понятием* как собранной в субъектности *мощи бытия*. Как говорит Г.В.Лобастов, диалектическая логика как наука «вынуждает субъективную мысль осуществлять движение по всеобщей логике самой субъективности, осуществляющейся как познающий процесс в его идеальной форме. Поэтому, конечно же, это процесс рефлексивный. Но рефлексии здесь подвергается не индивидуальная «дурная» субъективность в ее случайности бытия, а всеобщая субъективность исторического человечества, объективный дух, как бы сказал Гегель» (Lobastov 2012, P.287). И такая «всеобщая субъективность» берется диалектикой *целостно*, а не фрагментарно.

Иные методы аналитики человеческого бытия (в антропологии, социологии, в психологии и педагогике) довольно успешно могут *описывать* те или иные «срезы» человеческой реальности, однако – без *проникновения в сущность* и ее удержания, поскольку не выходят на историческую целостность бытия человека. Значит, они всегда рискуют остаться в плену *превращенных форм* осуществления человеческого бытия, принимая их за нормальные, истинные. Диалектика как логика берет человеческое бытие *основательно*, значит – из самого его *основания* (чувственно-предметной практической общественной *деятельности*), понимает историческую необходимость несовпадения сущности и существования человека (отчуждения), равным образом видит она объективную потребность адекватного разрешения субстанциальных противоречий человеческой предыстории. Лишь в таком контексте, лишь в свете такого *всеобщего* любое *особенное* в мире человека может быть не просто описано, но *объяснено* адекватно, не с позиций того или иного частного интереса, а с позиций самого объективного, беспокойного, противоречивого, драматического и порой – трагического – развития человеческого бытия как общественной истории. «Понимающее мышление, – утверждает Г.В.Лобастов, – удерживающее эту истину, всеобщую объективную логику действительности, и основание своих целей видит в *абсолютном моменте* самого бытия» (Lobastov 2012, P.449).

Тем самым именно диалектика предстает логикой *истинного осмысления* человеческого бытия, иными словами – логикой *мышления* этого бытия в соответствии с его, бытия, истиной.

Надо ли отказываться от *диалектики* в пользу, скажем, весьма популярной в современном философском «сообществе» *феноменологии*? Может ли феноменология заменить собой диалектику или как-то ее *дополнить*? – Никоим образом. Возьмем, к примеру, М.Хайдеггера и его концепт «Dasein» («*вот-бытие*» – буквальный перевод, «*присутствие*» – более удачный перевод В.В.Бибихина). Dasein предстает таким сущим, которое способно *вопрошательство* о *бытии* и что принципиально отличает его от всех других форм и видов сущего. Понятно, что это – характеристика сугубо *человеческого* бытия. Человек не совпадает с собой, в его «природу» не вписано, *как и каким* быть, как *становиться* и *быть* самим собой, человеком собственно. Далее. Именно Dasein имеет *отношение к бытию* как таковому, оно (человек) – *просвет* бытия. Dasein – такое сущее, в бытии которого речь идет о *самом* бытии, значит – о *само-бытии*. Однако может ли Мартин Хайдеггер ответить на вопрос: *а почему именно человек* имеет отношение к бытию? Немецкий мыслитель, справедливо оказываясь видеть основание собственно человеческого бытия в антропологических характеристиках индивида, для описания особенностей

собственно человеческого способа бытия вводит *экзистенциалы* – «бытие-в мире», «подручность», «забота», «страх», «благодарение», «память» и проч., противопоставляя их категориям, которые он, как замечает С.В.Возняк, почему-то трактует не по-гегелевски, а в духе Аристотеля и И.Канта (см.: 1, Р.17-18).

Так почему же только человеческое бытие имеет доступ к самому бытию и не есть просто сущее среди прочего сущего? Диалектика как логика *может ответить* на этот вопрос. Общественный человек в своей деятельности присваивает определения самой субстанции, он движется как *обособленное всеобщее* самого бытия, владеет *собой* как универсальной *силой самого бытия*. «Целое активно в отношении своих частей. Но эта целостность принадлежит стихии бытия в его бесконечных пространственно-временных определениях. Истинное Я, субъектность, появляется там, где целостность бытия, – а не случайная совокупность его определений в той или иной вещи, – получает обособление в особой форме существования. Где обособливается не частичность, а всеобщность сама по себе, где часть втягивает в себя всю полноту целого и, не разрушая бытия этого целого, оказывается способной подчинить себе любую часть бытия. Здесь часть получает все права целого и в силу этого обладает не той или иной совокупностью деятельных способностей, а способностью целостности, которой подчинена каждая из способностей и вся их совокупность в целом. То есть она владеет сама собой. Она самосознательна и свободна, ибо не есть часть как часть, а есть часть как целое» (Lobastov 2012, Р.443).

Итак, диалектика обладает способностью *объяснить феноменологию*, а последняя объяснить первую никак не может, да и не входит подобное объяснение в круг ее забот и задач. Феноменология работает с *феноменами* сознания, смысловыми образованиями, утверждая при этом, что *за феноменами* ничего не стоит: они манифестируют самое себя, и только. Предположим, действительно искать нечто, находящееся *по ту сторону* феноменов не надо, но что, собственно, выражают собой феномены сознания, *снятием формы* какой реальности они являются, чтобы быть столь значимыми для человека? И *почему* они присутствуют в сознании, почему сознание устроено именно *так*, а не иначе? Феноменолог скажет: мы на такие вопросы не отвечаем и даже их не ставим. – Спасибо за честный ответ. Но вот Гуссерль, пытаясь уйти от неминуемого солипсизма, говорит: мы другого (других) познаем *по аналогии* с собственным «я». Но ведь на деле все с точностью до наоборот: нет никакого «я» до встречи с «ты», мы в другом как в зеркале находим себя и создаем себя из своих обращений к другим. Человек *начинается с другого человека* и только тем самым – становится способным *отнестись к себе* и обрести со-знание, со-весть. Диалектика может это объяснить, феноменология – нет.

Современные противники диалектики, не удосужившись содержательно войти в нее и освоить, говорят о ее неэффективности и «неприменимости» в отличие от иных, модных методологий, которые-де успешно применяются *где угодно* (и *как угодно*), особенно в аналитике человеческого бытия в его *социальной* проекции. И при этом в тени остается тот принципиальный факт, что диалектика как логика и теория познания не есть *объектное* знание и *объектное* мышление. Редуцировать диалектику до объектности, а человеческое бытие – до *социумности*, значит – умертвить самое диалектику (так легче объявить ее устаревшей), а бытие человека рассматривать сугубо в превращенных формах, не ведая притом об этой превращенности.

Нельзя из диалектики что-либо «взять» и «применить» – в смысле *употребить*. Не получится. Диалектика – не на потребу, и самый непотребнейший способ обращения с ней – отнестись к ней потребно, применительно. Не тот это предмет, вернее – не та реальность. Говорят, что К.Маркс «применил» гегелевскую диалектику (предварительно критически, разумеется, переработав) к анализу политической экономии в своем «Капитале». – Не совсем так. Если бы К.Маркс набросил гегелевскую сетку категорий (пусть материалистически переосмысленную) на исследуемую им реальность, ничего кроме карикатуры у него бы и не вышло. К.Маркс глубоко усвоил, освоил гегелевский способ мышления (а диалектика только и может существовать как *способ мышления*, как деятельная способность). И не «применил» этот способ мышления к экономической реальности, а *мыслил эту реальность именно диалектически*, этим способом мышления, раскрывая «специфическую логику специфического предмета», реализуя им же в ранних трудах провозглашенный принцип *суверенности* мышления – относиться к вещи так, как того требует *сущность самой вещи*.

Считается, что теория *развивающего образования* В.В.Давыдова, его концепция *видов обобщения* в учебной деятельности связана с «применением» диалектики. И здесь все не так. Суть дела не в *применении* категорий «идеальное», «абстрактно-общее» и «конкретно-всеобщее» к дидактике, а в особом мышлении, в *способе мышления относительно конкретной реальности*. На самом деле здесь, по-моему, происходит следующее: В.В.Давыдов *доводит* эти категории до понимания внутренних измерений движения педагогического процесса (логика, она же онтология), до логики понимания самого этого процесса в его сущностных, нормальных, соответствующих своему понятию, формах (теория познания) и до раскрытия конкретных форм реализации такого движения в способах построения учебных программ и деятельности педагога (мыслящая педагогика).

Вся суть дела – в «*доведении до...*», а не в «прикладывании извне». Конкретные формы реализации новой дидактики, как и принципы диалектической, собственно, дидактики В.В.Давыдов не дедуцирует, не выводит из идей Г.Гегеля или Э.В.Ильенкова. Как замечает Мих.Лифшиц, «абстрактные выводы из самых верных истин не заменяют своей деревянной прямолинейностью анализ конкретных вопросов жизни» (Lifshic 2009, Р.142). Конкретные вопросы жизни можно «мыслить» не мысля, прикладывая к ним ту или иную схему, шаблон, матрицу, модель, подгоняя – сознательно или бессознательно – под тот или иной *интерес*. А можно конкретные вопросы жизни мыслить, собственно, *мышлением*, поднимая их *на высоту мысли*. Ведь говорил же Гегель: лишь будучи поднятой на высоту мышления, лишь в мышлении вещь есть то, что она есть. Конкретные вопросы жизни, взятые мышлением, доведенные до мышления, *раскрываются* мыслью и в мысли, напряженным и строгим ритмом ее понятий, «трудом понятия» (Гегель) в соответствии со своим понятием, в имманентном самодвижении сущности, ее определений. Я даю этой реальности *прорасти в меня*, двигаться во мне и мной *как в самой себе*, сквозь меня и моими словами рассказать *о самой себе*, – и рассказать совершенно *свободно*, непринужденно, без принуждения и насилия, не по нужде, а просто так, ничего не ради. Такое мышление, говорил Гегель, пребывая всецело в состоянии «у-себя-бытия», всецело определяется *лишь содержанием* своего предмета.

Вот почему диалектика и не «применяется», и В.В.Давыдов ее не «применял». Он вскрыл внутренние противоречия традиционного построения

обучения, обнаружив, что тот способ обобщения, который в традиционной дидактике считается «священной коровой», на деле является рассудочным, низшим, абстрактным, эмпирическим. В.В.Давыдов довёл диалектическую логику (как единство онтологии и гносеологии) *до мыслящей педагогики*; вернее, педагогика и *стала мыслящей* в результате такого до-ведения.

А в таком до-ведении – суть дела. Ведь это: доведение, до-ведение, до-ведение, *развитие* ведения как ведающее (понимающее) развитие. А в итоге получается *развивающее* обучение.

Суть принципа единства диалектики, логики и теории познания раскрывается Э.В.Ильенковым следующим образом: человек изменяет, преобразует действительность в согласии с законами движения и развития самой объективной действительности; законы изменения мира человеком совпадают (не могут не совпадать) с законами саморазвития мира; эти законы (преобразования мира человеком), будучи осознанными, становятся логическими законами, законами мышления. В таком случае специфика мышления состоит в отсутствии какой-либо *своей* изначальной специфики, – иными словами, в *универсальности*. Онтология, теория познания и логика – не три различных науки, дисциплины, а суть одно: Логика, она же – онтология и гносеология. И, как мы выяснили, *мыслящая педагогика*. И все это – Диалектика, которая одновременно и этика, и эстетика.

Диалектика как логика абсолютно продуктивна при мыслящем рассмотрении образовательной деятельности. Продолжение универсального развития *становлением человеческой субъективности* в адекватной, целостной, неповрежденной форме – это и есть нормальный образовательный процесс, соответствующий своему понятию. Именно поэтому диалектика и есть логика педагогического мышления (конечно, если оно действительно мышление). *Высшая форма всеобщего развития* как такового представлена нам в формах образования как образывания человеческого в человеке. «Высшая» не значит «лучшая», «более совершенная», но именно *высшая как снятие* всех предыдущих форм движения и развития. Конечно же, само подобное снятие как продолжение развития может (и еще как может!) осуществляться настолько превратно и отвратно, безобразно в смысле безобразно, что увидеть в образовании такое «высшее» порой весьма сложно и даже невозможно. Увидеть – нельзя, а понять – можно и нужно. Ибо развитие может осуществляться и продолжаться в весьма антагонистических формах, в неузнаваемых формах, – но все-таки *именно развитие*, именно *оно*, никак не меньше. А потому основным способом *осуществления* человеческой субъективности в образовательном процессе предстает ее *развитие*. Речь идет не просто о том, что «ребенка нужно развивать» – в смысле «формировать». Здесь все гораздо сложнее. *Сущность развития – в развитии сущности*. Таким образом, развитие ребенка (учащегося) в своей настоящей форме происходит в процессе изменения (само-изменения) его отношений с другими.

А поскольку развитие есть такой выход из себя, который есть вместе с тем возвращением к себе (Г.Гегель), то *именно так* и должно происходить целостное развитие в процессе образования, во всей учебно-воспитательной *со-деятельности* детей и взрослых, учащихся и учителей. Все усилия старших должны быть направлены на то, чтобы «другой» для ребенка (другие люди, мир человека, общество, матушка-природа – в конце концов, произведения культуры, содержание знаний как феномен культуры, а не какая-то «информация») все время *находилось в режиме «своего другого»* и никоим

образом не «чужого». Чтобы в этом «другом» ребенок раскрывал себя и чувствовал свое общение с «другим» как *возвращение к себе*. Чтобы весь мир, мир как целое – становился шаг за шагом *родным домом* ребенка, чтобы граница между «своим» и «чужим» все время снималась, растапливалась, исчезала. *Действительность развития* человеческой субъективности реально обеспечивает *искренность* обращений, искренность тех отношений, в которые мы вводим ребенка, их *душевно-духовный контекст*, душевно-духовный настрой, интонация, напряжение. В том числе и *напряжение противоречий*, которое следует уметь выдерживать, не впадая в истерику, в которое стоит входить, которым можно жить, пребывая в поисках адекватных путей их решения.

Не мы должны развивать ребенка, но мы можем *создать* условия для более-менее нормального его развития, само-развития. Создавать *вместе* с ребенком, – чтобы эти условия были *его* условиям, *своими условиями*, а не навязанными извне благодеяниями, которые так или иначе воспринимаются как нечто откровенно чужое. Наши педагогические развивающие усилия должны быть *направлены не на ребенка*, а на сам характер наших отношений с ним, на то *поле общения*, в котором живут ученики и учителя. Стоит позаботиться, чтобы эти отношения были живыми, субъектными, – а все живое и одушевленное включает в себя мощную *энергетику саморазвития*, которую и надо освободить, – освободить от оков формализованных структур, внешних неуместных регламентаций, чисто *внешней* казенной целесообразности. Связи и отношения должны все время меняться, сбрасывать устаревшие формы, исчерпывать себя, трансформироваться – не ради какой-то абстрактной и очень модной – «новизны», а только ради сохранения их *чисто человеческого, человеческого, субъектного*, смыслового характера, шаг за шагом *наполняясь* формами, содержанием и духом *высокой культуры*. Они должны быть такими, чтобы буквально впитывали в себя культуру – они должны дышать культурой, дышать истинным духом как духом истины, добра и красоты, духом свободы, смысла и безграничного уважения к «другому». При таких условиях *развитие субъективности* ученика (и учителя тоже) возможно, оно может состояться в *направлении человека*, к человеческому образу и подобию. То есть, может быть целостным и так или иначе гармоничным. Образование, диалектически понятное, есть самотворение человека. «А самотворение человека есть воспроизведение атрибутивной логики природы – как самого себя» (Lobastov 2012, Р.448).

Диалектика в неумелых руках «не работает». Значит, нужны руки умелые, нужен ум – не «очумелый» в рассудочных игрищах. Диалектика – это *школа* (Платона, Аристотеля, Николая Кузанского, Спинозы, Канта, Фихте, Гегеля, Маркса, Ильенкова), в которой надо постоянно и по-настоящему *учиться*, то бишь, как говорит Хайдеггер, приводить себя и свои поступки в соответствие с тем, что к нам обращено *по своей истине*. Учиться *становиться* человеком собственно и *оставаться* человеком в любых, пусть самых ужасных, нечеловеческих условиях эмпирического существования. Диалектика – не для «применения», а для *само-изменения в направлении понимающего ума*. Диалектикой можно *жить*, жить *в диалектике*. Что означает – жить в Истине и Истиной. Но при этом обязательно помнить, что никому из смертных *ни при каких обстоятельствах* нельзя сказать о себе: «Именно я есть Истина и Путь».

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Возняк С.В. Экзистенциалы как формы мышления в философии Мартина Хайдеггера // *Аль-Фараби*. – 2013. – №1(41). – С.15–25.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. / пер. с нем. Б.Г. Столпнер. – Т.1. – М.: Мысль, 1970. – 501 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. / пер. с нем. Б.Г. Столпнер. – Т.3. – М.: Мысль, 1972. – 371 с.
4. Лазуткин В. А. Contra очередной общей теории бытия // *Русский мир*. Просветительский альманах. – 2000. – № 1. – С.195–216.
5. Лифшиц Мих. Почему я не модернист? Философия. Эстетика. Художественная критика. – М.: Искусство – XXI век, 2009. – 615 с.
6. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. – М.: Русская панорама, 2012. – 560 с.
7. Маркс К. Людвигу Кугельману, 27 июня 1870 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: Изд. 2. – Т.32. – М.: Политиздат, 1964. – С.570-572.
8. Михайлов Ф.Т. О диалектике // Михайлов Ф.Т. Избранное. – М.: Индик, 2001. – С.156-182.
9. Хайдеггер М. Парменид. / пер. нем. А.П.Шурбелев. – СПб.: Владимир Даль, 2009. – 283 с.
10. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? / пер. с нем. Э.Сагетдинов. – М.: Академический Проект, 2007. – 351 с.

Reference

- Gegel' 1970 – Gegel', GVF 1970, *Nauka logiki: v 3 t.*, T.1, Transl. B.G. Stolpner, Mysl', Moscow, 501p. (in Rus).
- Gegel' 1972 – Gegel', GVF 1972, *Nauka logiki: v 3 t.*, T.3, Transl. B.G. Stolpner, Mysl', Moscow, 371p. (in Rus).
- Hajdegger 2007 – Hajdegger, M 2007, *Chto zovetsja myshleniem?*, Ttransl. Je.Sagetdinov, Akademicheskij Proekt, Moscow, 351p. (in Rus).
- Hajdegger 2009 – Hajdegger, M 2009, *Parmenid*, Ttransl. A.P.Shurbelev, Vladimir Dal', Saint-Petersburg, 283 p. (in Rus).
- Lazutkin 2000 – Lazutkin, VA 2000, *Contra ocherednoj obshhej teorii bytija, Russkij mir#*. Prosvetitel'skij al'manah, №1, P.195-216. (in Rus).
- Lifshic 2009 – Lifshic, Mih 2009, *Pochemu ja ne modernist? Filosofija. Jestetika. Hudozhestvennaja kritika*, Iskusstvo – XXI vek, Moscow, 615p. (in Rus).
- Lobastov 2012 – Lobastov, GV 2012, *Dialektika razumnoj formy i fenomenologija bezumija*, Russkaja panorama, Moscow, 560 p. (in Rus).
- Marx 1964 - Marx, K 1964, *Ljudvigu Kugel'manu, 27 ijunja 1870*, Marx, K, Engels, F, *Sochinenija*. Izdanie 2, T.32, Politizdat, Moskow, P.570-572. (in Rus).
- Mihajlov 2001 – Mihajlov, FT 2001, *O dialektike*, *Izbrannoe*, Indrik, Moscow, P.156-182. (in Rus).
- Voznjak 2013 – Voznjak, SV 2013, *Jekzistencialy kak formy myshlenija v filosofii Martina Hajdeggera, Al'-Farabi*, №1(41), P.15-25. (in Rus).

Диалектика адамзат болмысының шынайы ұғыну логикасы ретінде

Возняк Владимир Степанович

философия ғылымдарының докторы, профессор, Иван Франко атындағы Дрогобыч мемлекеттік педагогикалық университеттің В.Г.Скотный атындағы кафедра меңгерушісі, Украина 82100, Дрогобыч қ., Иван Франко көшесі, 24. E-mail: volim_s@mail.ru.

Түйін. Мақала тек диалектиканың адамзат болмысын ұғынудың логикасы ретінде болатындығы туралы идеяны негіздейді. Мұнда адамның болмысы, шынайлығы, сонымен қатар, өзіндік ойлаудың шынайы түрінде екендігі айқындалады. Адам әлемін талдау әдіснамесінің тарлығы мен жекешілдігі негізделеді. Диалектиканы «қолдану» деп аталатын мәселе де қарастырылады. Білім беру қызметіндегі саналы қарастыру тәсілі ретіндегі диалектиканың өнімділігі көрсетілген.

Түйін сөздер: диалектика; логика; әдіснама; жолда болу; адам болмысы; даму; білім.

Dialectics as the logic of true understanding of the human being

Wozniak Vladimir Stepanovich

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Philosophy Department named after professor V.G.Skotnyi, Drobych State Pedagogical University named after Ivan Franko. Ukraine 82100, Drobych, 24 Ivan Franko str. E-mail: volim_s@mail.ru.

Abstract. The article seeks to substantiate the idea that only dialectics can act as logics of adequate understanding of the human being both as true being, and the true form of thinking itself. Narrow and partial nature of some methodologies of the human world analysis is justified. The problem of so-called «application» of dialectics is revealed. The productivity of dialectics as a method for smart examining of educational activities is shown.

Keywords: dialectics; logics; methodology; being on the way; human being; development; education.